Араб впервые признан Праведником народов мира

Мохаммад Хельми с членами спасенной им семьи, Берлин, 1980

Уроженец Египта д-р Мохаммад Хельми признан мемориалом «Яд Вашем» первым в истории арабом — Праведником народов мира. Этот сын египетского майора уехал в веймаровскую Германию в 1922-м, изучал медицину в университете Фридриха-Вильгельма (ныне университет Гумбольдта в Берлине), работал в больнице Моабит, где две трети врачей были евреями, а потом в Институте Роберта Коха.

После прихода к власти нацистов Хельми получил статус «хамита» (то есть потомка Хама — сына Ноя), что не позволяло работать в системе общественного здравоохранения, но не лишало частной практики. Как неарийцу ему был так же запрещен брак с немкой, поэтому на своей невесте д-р смог жениться лишь после войны.

С началом Второй мировой осенью 1939-го Хельми вместе с другими

египетскими соотечественниками был интернирован — немцы хотели использовать египтян (чья страна находилась тогда под британским протекторатом) для обмена военнопленными с Великобританией. Правда, поскольку нацистский режим был заинтересован в хороших отношениях с арабским миром, доктора освободили в мае 1940 года, обязав регулярно отмечаться в гестапо.

В 1941-м он, заменяя немецкого врача, получил собственную практику. Вскоре к нему обращается молодая пациентка — румынская еврейка Анна Борос, которой грозит депортация. Доктор прячет ее в своей квартирке в берлинском районе Бух, выдавая за кузину из Дрездена. Она живет под мусульманским именем Надья, носит хиджаб и даже состоит в фиктивном браке с другим мусульманином.

Медаль и диплом Праведника народов мира

Мохаммад Хельми помог также матери и отчиму Анны Борос — Юлии и Георгу (они были защищены от депортации арийским происхождением Георга), а также ее бабушке Сесилии Рудник. На протяжении всей войны Хельми лечил их и снабжал лекарствами. Более того, врач нашел для Сесилии убежище в

доме немки Фриды Штурман, где пожилая женщина скрывалась более года. Штурман делилась с ней своим продовольственным пайком и, как и д-р Хельми, была признана впоследствии Праведницей народов мира.

Все это было крайне опасно — разыскивая Анну, гестапо арестовало ее мать и обыскало квартиру Хельми. «Хороший друг нашей семьи, доктор Хельми... прятал меня в своей квартире до конца войны, — вспоминала Анна. — С 1942 года у меня не было контактов с внешним миром. Гестапо знало, что доктор был нашим семейным врачом и что он владел квартирой в районе Бух».

В 1944-м после жестокого допроса Юлия и Георг признались, что египетский врач приютил Анну. Мохаммад ловко лавировал на допросах, переведя ненадолго Анну к Фриде Штурман и демонстрируя гестапо письмо от девушки, из которого следовало, что та осталась с тетей в Дессау. После того, как опасность миновала, Анна вернулась в свое убежище.

Вся семья пережила Холокост и после войны эмигрировала в Соединенные Штаты, не забыв о своих спасителях. В 1950-е годы они писали обращения в Сенат Западного Берлина, после чего муниципальные власти признали Мохаммада Хельми героем своего города.

После войны доктор женился на своей невесте-немке Эмми Эрнст и работал врачом. Он поддерживал связь с Анной Борос (в замужестве — Гутман), с которой несколько раз встречался в Западном Берлине.

Д-р Мохаммад Хельми скончался в 1982 году, не оставив потомства — родственники говорят, что пара не хотела иметь детей, дабы те не видели ужасов войны.

Праведником народов мира египетский врач был признан еще в 2013 году, но все эти годы его родственники отказывались от получения награды под предлогом того, что Израиль, созданный в 1948 году, не имеет права представлять всех евреев-жертв Холокоста, и настаивая, что доктор спас Анну не как еврейку, а как человека, которому грозила опасность. Эта позиция усугублялась тем, что один из членов семьи погиб в войне между Израилем и Египтом.

Тем не менее осенью этого года представители «Яд Вашем» нашли человека, согласившегося принять награду. Им стал 81-летний профессор, д-р

медицины Нассер Кутби из Каира — сын племянника д-ра Хельми, лично знавший праведника. Кутби активно противостоит антисемитизму в Египте и помнит хорошие отношения между евреями, мусульманами и христианами в середине прошлого века, отмечая огромный вклад евреев в египетскую политику и культуру. Он также признался, что один из его двоюродных братьев был женат на еврейке, владевшей модным магазином одежды в Каире.

Дочь Анны Борос с Нассером Кутби на могиле Мохаммада Хельми, 2017

На решение родственников Хельми принять израильскую награду, пусть и в Берлине, повлияла также режиссер Талия Финкель, снявшая о праведнике фильм «Анна и египетский врач».

Однако церемония награждения прошла в германском МИДе, а не в посольстве Израиля в Берлине, поскольку египтянин не хотел получать почетный диплом непосредственно от израильского учреждения.

«Хельми не только доказал, что мусульмане и евреи могут быть в ответе друг за друга, но и рисковал своей жизнью, спасая знакомых евреев, — сказал посол Израиля в Германии Джереми Иссахаров. — Тем самым он указал нам

другой путь, в отличие от тех, кто пытается посеять вражду между евреями и мусульманами, — путь сострадания».

Напомним, что из почти 26 000 Праведников народов мира — около 90 мусульман (в основном, албанцев), но Мохаммад Хельми — первый араб, отмеченный этим званием.

Максим Суханов